



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(571.6)

Дата поступления: 21.10.2024
рецензирования: 13.04.2025
принятия: 02.06.2025

Трансформация аграрного сектора и рыбной промышленности Магаданской области в конце 1950-х – начале 1960-х годов

П.С. Гребенюк

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт имени Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Магадан, Российская Федерация
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения трансформации аграрного сектора Магаданской области после ликвидации Дальстроя, когда регион переходил к новой модели управления. Цель работы – анализ процессов реорганизации сельского хозяйства и рыбной промышленности Магаданской области в контексте изменений системы регионального управления в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Исследование основано на широком круге источников из региональных и центральных архивов с применением историко-сравнительного и статистического методов. В результате выявлено, что переход от дальстроевской модели к новым формам организации производства привел к существенным изменениям: укрупнению колхозов, созданию совхозов, механизации производства. В оленеводстве наблюдался рост поголовья, но сохранялись проблемы с кадрами и оплатой труда. Животноводство и птицеводство развивались преимущественно в совхозах, сталкиваясь с высокими производственными затратами. Рыбная промышленность, несмотря на техническое перевооружение, испытывала трудности из-за сезонности и слабой перерабатывающей базы. Сделан вывод о противоречивом характере реорганизации: наряду с повышением эффективности производства многие преобразования не учитывали специфику традиционного хозяйствования коренных народов и природно-климатические особенности региона.

Ключевые слова: Северо-Восток СССР; Магаданская область; сельское хозяйство; рыбная промышленность; совнархоз; колхозы; совхозы; оленеводство.

Цитирование. Гребенюк П.С. Трансформация аграрного сектора и рыбной промышленности Магаданской области в конце 1950-х – начале 1960-х годов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 2. С. 63–72. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-63-72>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гребенюк П.С., 2025

Павел Сергеевич Гребенюк – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт имени Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук, 685000, Российская Федерация, г. Магадан, ул. Портовая, 16.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.10.2024
Revised: 13.04.2025
Accepted: 02.06.2025

Transformation of the agricultural sector and fishing industry in the Magadan region in the late 1950-ies – early 1960-ies

P.S. Grebenyuk

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo,
Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Magadan, Russian Federation
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Abstract: The relevance of the study is determined by the need to examine the transformation of the agricultural sector in the Magadan region after the liquidation of Dalstroy, when the region was transitioning to a new management model. The aim of the research is to analyze the reorganization processes of agriculture and fishing industry in the Magadan region in the context of changes in the regional management system during late 1950-ies – early 1960-ies. The study is based on a wide range of sources from regional and central archives, using historical-comparative and statistical methods. The findings reveal that the transition from the Dalstroy model to new forms of production organization led to significant changes: consolidation of collective farms, establishment of state farms, and mechanization of production. In reindeer husbandry, there was an increase in livestock numbers, but problems with personnel and wages persisted. Animal husbandry and poultry farming developed primarily in state farms, facing high production costs. The fishing industry, despite technical modernization, experienced difficulties due to seasonality and weak processing facilities. The study concludes that the reorganization was contradictory in nature: while increasing production efficiency, many transformations did not take into account the specifics of traditional economic practices of indigenous peoples and the natural-climatic features of the region.

Key words: Northeast USSR; Magadan region; agriculture; fishing industry; sovnarkhoz; collective farms; state farms; reindeer husbandry.

Citation. Grebenyuk P.S. Transformation of the agricultural sector and fishing industry in the Magadan region in the late 1950-ies – early 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 63–72. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-63-72>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interests.

© Grebenyuk P.S., 2025

Pavel S. Grebenyuk – Doctor of Historical Sciences, leading researcher fellow, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute named after N.A. Shilo, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, 16, Portovaya Street, Magadan, 685000, Russian Federation.

Введение

Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. стал временем значительных преобразований в экономической и социальной жизни Магаданской области. В июне 1957 г., в рамках общесоюзной реформы управления народным хозяйством, Дальстрой¹ был ликвидирован. На его базе, согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 429 от 1 июня 1957 г., был создан Совет народного хозяйства (совнархоз) Магаданского экономического административного района. Эта реорганизация ознаменовала новый этап в развитии региона, характеризующийся переходом от централизованной системы управления к более гибкой территориальной модели.

Последовавшие изменения в системе управления народным хозяйством региона привели к существенным трансформациям во всех отраслях экономики, включая аграрный сектор и рыбную промышленность. Эти отрасли, имевшие стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности и экономического развития Северо-Востока СССР, столкнулись с необходимостью адаптации к новым условиям хозяйствования. Реорганизация сельского хозяйства и рыбной промышленности стала одной из ключевых задач в рамках преобразования системы управления, требующая пересмотра методов хозяйствования, изменения организационной структуры и поиска новых путей повышения эффективности производства.

В научной литературе советского периода история сельского хозяйства региона рассматривалась в рамках обобщающих работ и сборников документов, где приводились основные сведения об органах управления, деятельности колхозов и совхозов [Историческая хроника... 1975; Советы Северо-Востока... 1979; История Чукотки... 1989].

В современной историографии вопросы сельского хозяйства и снабжения региона исследовали А.Н. Исаков [Исаков 1994] и И.Д. Бацаев [Бацаев

2011], который в своей монографии выделил период 1953–1970 гг., сосредоточившись на развитии оленеводства, промыслового хозяйства и социокультурных изменениях у коренных народов. Бацаев пришел к выводу, что развитие региональной продовольственной базы являлось «важным стабилизирующим фактором», хотя эта сфера находилась в состоянии «глубокой стагнации» до середины 1960-х гг. [Бацаев 2011, с. 128]. Как отмечают авторы серии «История Дальнего Востока России», преобразование слабых колхозов в совхозы имело противоречивые последствия: улучшение материального положения населения сопровождалось снижением трудовой мотивации [Мир после войны... 2009, с. 225]. В предшествующий период (1953–1957 гг.) сельское хозяйство региона уже находилось в состоянии трансформации, сталкиваясь с нехваткой ресурсов и необходимостью поиска новых форм организации производства [Гребенюк 2023].

Целью настоящей статьи является исследование процессов реорганизации аграрного сектора и рыбной промышленности Магаданской области после создания совнархоза в 1957 г. В статье рассматриваются эволюция организационной структуры отраслей, процесс укрупнения колхозов и создания совхозов, а также влияние реорганизации на традиционные отрасли хозяйства коренных народов Севера. Исследование основано на архивных материалах, статистических данных и документах из ГАМО, РГАНИ и РГАЭ, что позволяет представить комплексную картину развития аграрного сектора и рыбной промышленности Северо-Востока СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Организационная структура и трансформация системы управления сельским хозяйством Магаданской области

В рассматриваемый период структура управления сельским хозяйством Магаданской области претерпела кардинальные изменения, отражающие общесоюзные тенденции реорганизации аграрного сектора. Ключевым элементом новой системы стало создание межрайонных колхозно-совхозных управлений по производству и заготовкам сельскохозяйственной продукции. Два основных центра этой структуры были размещены в стратегически важных пунктах региона: в поселке Анадырь, административном центре Чукотского национального округа, и в городе Магадане, областном центре.

¹ Дальстрой – специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930–1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путем реорганизации в 1957 г.

Эти вновь сформированные управления не просто заменили прежние органы руководства сельским хозяйством, но стали ведущими звеньями в организации и координации всего сельскохозяйственного производства региона, обеспечивая более эффективное взаимодействие между колхозами, совхозами и заготовительными организациями в условиях сурового климата Северо-Востока.

Магаданское межрайонное совхозно-колхозное управление, базировавшееся в областном центре, охватывало обширную территорию, включающую семь районов: Северо-Эвенский, Ольский, Омсукчанский, Среднеканский, Сусуманский, Ягоднинский, Тенькинский, а также город Магадан. Под его юрисдикцией находилось 11 колхозов и 13 совхозов различной специализации. Среди них выделялись 6 овощно-животноводческих совхозов, подчинявшихся Управлению рабочего снабжения (УРС) совнархоза, и 7 совхозов, находившихся в ведении Министерства совхозов РСФСР. Последние включали 4 оленеводческих, 2 звероводческих и 1 овощно-животноводческий совхоз, что отражало специфику сельского хозяйства региона.

Статистические данные 1958 г. показывают, что в национальных колхозах Магаданской области насчитывалось 371,7 тысячи оленей и 1266 голов крупного рогатого скота. Производились значительные объемы мяса, молока, рыбы и продукции морского промысла, а также, несмотря на суровый климат, выращивались картофель и овощи (РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 40).

Согласно представленным данным таблицы 1, на 1 января 1962 г. общее поголовье оленей составляло 118 782 головы, из которых 66 312 (около 56 %) содержались в колхозах, а 52 470 (44 %) – в совхозах. Такое распределение отражает возросшую роль коллективных хозяйств в оленеводстве, традиционной отрасли региона. Крупный рогатый скот, напротив, преимущественно содержался в совхозах: из общего поголовья в 7008 голов, 5903 (84 %) приходились на совхозы, и только 1105 (16 %) – на колхозы.

Примечательно, что все 178,8 тысячи голов птицы, включая 101 тысячу несушек, содержались исключительно в совхозах, что указывает на специализацию государственных хозяйств в птицеводстве. В сфере пушного звероводства наблюдалась более сбалансированная картина: из общего поголовья в 8751 голову 7399 (85 %) содержались в совхозах, а 1352 (15 %) – в колхозах. Колхозы специализировались на разведении серебристо-черных лисиц и голубых песцов, тогда как все поголовье норок (6342 головы) содержалось в совхозах. Приведенные факты указывают на постепенный переход к более специализированному и интенсивному сельскохозяйственному производству в государственном секторе при сохранении традиционных форм хозяйствования в колхозах.

Финансовое положение колхозов Магаданской области в 1958 г. демонстрировало зависимость от традиционных отраслей. Из общего денежного дохода в 52,5 миллиона рублей оленеводство обеспечило 41 %, рыболовство – 14 %. Звероводство также играло заметную роль: в области функционировало 13 звероферм с поголовьем серебристо-черных лисиц в 419 особей (РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 354. Л. 42; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 112. Л. 29).

К 1962 г. общая площадь сельскохозяйственных угодий Магаданского управления составляла 215,8 тысячи гектаров, из которых большая часть (81 %) принадлежала совхозам и подсобным хозяйствам. Особое значение имели оленьи пастбища площадью 22,4 млн гектаров с оленеемкостью 346,1 тысячи голов (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 33).

В таблице 2 представлены сведения о производстве сельскохозяйственной и промысловой продукции по Магаданскому управлению в 1961 г. Согласно данным таблицы 2, ожидаемое производство мяса в живом весе составило 2620 тонн, причем вклад колхозов и совхозов был практически равным: 1220 и 1400 тонн соответственно, что доказывает сбалансированное развитие мясного животноводства в обоих типах хозяйств.

Таблица 1

**Поголовье животных в колхозах и совхозах Магаданского управления
на 1 января 1962 г. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 34)**

Table 1

Livestock population in collective and state farms of the Magadan administration as of January 1, 1962 (GAMO. F. P-21. Op. 5. D. 808. L. 34)

Животные	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Оленей, всего голов	118 782	66 312	52 470
Крупного рогатого скота, голов, в т. ч. коров, голов	7008 4364	1105 639	5903 3725
Птицы, всего тыс. голов в т. ч. несушек (кур), тыс. голов	178,8 101,0	– –	178,8 101,0
Пушных зверей, всего голов, в т. ч. серебристо-черных лисиц, голов голубых песцов, голов норок, голов	8751 1273 1136 6342	1352 868 484 –	7399 405 652 6342

Таблица 2

**Производство сельскохозяйственной и промышленной продукции
по Магаданскому управлению в 1961 г. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 34)**

Table 2

**Agricultural and commercial production in the Magadan administration in 1961
(GAMO. F. P-21. Op. 5. D. 808. L. 34)**

Показатель	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Мясо в живом весе, тонн (ожидаемое)	2620	1220	1400
Молоко, тонн	12814	1514	11 300
Яйца, тыс. шт.	13381	370	13 011
Картофель, тонн	2634	258	2376
Овощи, тонн	6397	367	6030
Сдано государству рыбы, тыс. ц	130,0	130,0	–
Добыто морзверя, тыс. ц	2,0	2,0	–
Добыто и произведено пушмехсырья, тыс. руб.	546,0	–	–

В производстве молока наблюдалось явное преобладание совхозов: из общего объема в 12 814 тонн на их долю приходилось 11 300 тонн (88,2 %), в то время как колхозы произвели лишь 1514 тонн (11,8 %). Аналогичная ситуация наблюдалась и в производстве яиц: из 13 381 тысячи штук 13 011 тысяч (97,2 %) было произведено в совхозах. Упомянутые сведения указывают на специализацию совхозов в молочном животноводстве и птицеводстве.

В растениеводстве также доминировали совхозы: из 2634 тонн картофеля 2376 тонн (90,2 %) и из 6397 тонн овощей 6030 тонн (94,3 %) были произведены в совхозах. Рыболовство и морской зверобойный промысел оставались исключительно в ведении колхозов: было сдано государству 130 тысяч центнеров рыбы и добыто 2 тысячи центнеров морского зверя. Общая стоимость добытого и произведенного пушно-мехового сырья составила 546 тысяч рублей. Информация отражает сложившуюся специализацию хозяйств региона, где совхозы доминировали в производстве основных сельскохозяйственных продуктов, а колхозы сохраняли ведущую роль в традиционных промыслах.

Анадырское управление, охватывавшее территорию Чукотского национального округа, включало в себя семь районов: Анадырский, Беринговский, Билибинский, Чаунский, Иультинский, Чукотский и Провиденский. К 1962 г. на подведомственной территории функционировало 30 колхозов и шесть совхозов, подчинявшихся Министерству совхозов РСФСР. За период с 1958 по 1962 г. произошло укрупнение колхозов: их число сократилось с 42 до 30, что отражало общую тенденцию к консолидации сельскохозяйственного производства в СССР. Всего по Дальнему Востоку с 1959 по 1965 г. число колхозов уменьшилось с 808 до 165, а число совхозов увеличилось со 138 до 327 [Общество и власть... 2016, с. 299].

Кадровый состав Анадырского управления в 1962 г. характеризовался высоким уровнем профессиональной подготовки. При штатной численности

в 40 единиц фактически было укомплектовано 35 позиций. Из них 15 сотрудников имели высшее образование, а 10 – среднее. Особую роль играли 10 инспекторов-организаторов, 9 из которых были специалистами в области сельского хозяйства, а 7 имели высшее образование (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 272. Л. 89). Группа главных специалистов включала должности, необходимые для эффективного управления сельским хозяйством региона: главного зоотехника, главного ветврача, главного инженера-механика, главного инженера-строителя, инженера по промыслу, старшего инженера по контролю за заготовками и других.

Специфика сельского хозяйства Чукотки определялась природно-климатическими условиями и историческими традициями коренного населения. Основными отраслями хозяйства колхозов и совхозов являлись оленеводство, пушной и морской зверобойный промыслы, а также пушное звероводство. Оленеводство занимало принципиальное место в экономике региона: в 1957 г. общее поголовье оленей составляло 500,2 тысячи голов, что соответствовало примерно 20 % всего поголовья оленей в СССР (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 159). 1958 г. ознаменовался дальнейшими успехами отрасли: колхозы не только выполнили план, но и увеличили поголовье оленей на 22 тысячи голов. Средний деловой выход телят по области достиг 73,1 головы на 100 маток, а сохранность взрослых оленей составила 92,7 % (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 165–166).

Эффективное руководство оленеводческим хозяйством требовало глубокого понимания исторически сложившихся особенностей уклада жизни и хозяйствования народов Северо-Востока. Отсутствие такого понимания у части управленческого персонала приводило к принятию решений, не учитывающих специфику традиционного оленеводства, что негативно сказывалось на результатах отрасли. Структурной единицей в оленеводстве являлась пастушеская бригада. Существовавшая

система оплаты труда, основанная на трудоднях, при низкой средней выработке не обеспечивала достаточной материальной заинтересованности пастухов. Руководство колхозов и совхозов сталкивалось с проблемой определения оптимального соотношения натуральной и денежной форм оплаты труда, причем решения не всегда принимались с учетом конкретных местных условий.

Ситуацию усугубляла практика взыскания с пастухов компенсаций за непроизводительные потери оленей, имеющаяся в некоторых хозяйствах и наряду с другими факторами приводившая к сокращению личного поголовья оленей у пастухов. Парадоксальным образом этому содействовала и применявшийся ранее механизм высокой оплаты за выпас личных оленей в общественных стадах. В некоторых случаях при утере общественных оленей пастухи были вынуждены компенсировать потери из своего личного поголовья.

Отрасль также испытывала отток кадров: многие пастухи предпочитали переходить на менее тяжелые работы. Нехватка квалифицированных пастухов приводила к формированию чрезмерно крупных стад численностью до 2,5–3 тысяч голов, что еще больше усложняло уход за животными и снижало эффективность хозяйствования.

Вопросы развития сельского хозяйства, в том числе оленеводства, стали предметом обсуждения на пятом пленуме областного комитета партии, состоявшемся 12–13 января 1959 г. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 167). На Чукотке оленеводство оставалось основной отраслью колхозного производства. Руководство области отмечало, что в период с 1953 по 1957 г. отрасль переживала стагнацию, и лишь в 1957–1958 гг. наметились небольшие положительные сдвиги. План по поголовью оленей на 1958 г. был установлен в размере 308,6 тысячи голов, фактически же к концу года насчитывалось 311 тысяч.

Председатель исполнительного комитета Чукотского окружного Совета И.И. Рультытегин в своем выступлении выделил ряд причин, препятствовавших развитию оленеводства (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 167. Л. 90). Среди них он отметил:

1. Отсутствие специализированного управленческого опыта и квалифицированных руководящих кадров.

2. Недостаточную материальную заинтересованность колхозников, обусловленную неэффективной системой оплаты труда.

3. Отсутствие квалифицированного зоотехнического руководства.

4. Несвоевременность мер по предотвращению заболеваний оленей.

Перечисленные обстоятельства в совокупности создавали серьезные препятствия для развития оленеводства и требовали комплексного подхода к их решению.

К началу 1960-х гг. потенциал оленеводства в регионе оценивался достаточно высоко: общая оленеёмкость всех пастбищ определялась в 609,7 тысячи голов (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 31),

обеспечивая предпосылки для развития отрасли при условии решения накопившихся проблем.

В ответ на сложившуюся ситуацию руководство Магаданской области инициировало ряд мер по стимулированию развития оленеводства. Важным шагом стало проведение межобластного совещания передовиков оленеводства. По итогам проведенного мероприятия были разработаны конкретные предложения по улучшению ситуации в отрасли. Первый секретарь обкома П.Я. Афанасьев в своем письме в Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 30 июня 1958 г. сообщал о разработке «системы материальной заинтересованности пастухов-оленьеводов за производство сверхплановой продукции, за выращивание телят и сохранение взрослого поголовья» (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 794. Л. 138).

Инициатива получила дальнейшее развитие в Постановлении бюро обкома и облисполкома № 283 (43–2) от 7 июля 1961 г. Документ утвердил «Рекомендации по дополнительной оплате труда колхозников области», которые устанавливали четкий порядок и конкретные размеры дополнительных выплат, связанных с выполнением и перевыполнением производственных планов. В оленеводстве была введена система премирования за сохранение оленематок, взрослых оленей и телят, за получение приплода, выполнение плана сдачи мяса и другие показатели.

Проблема оплаты труда оленеводов вызывала серьезное беспокойство как у руководства области, так и у самих работников отрасли. Ярким подтверждением служит письмо бригадира оленеводческой бригады колхоза «Полярник» Чукотского района В.И. Тынечейвына, адресованное первому секретарю обкома П.Я. Афанасьеву 13 декабря 1961 г. В своем эмоциональном обращении Тынечейвын описывал тяжелые условия труда оленеводов:

«Я пасу оленей и когда солнце греет и птицы поют, и когда дуют пурги, жестокие морозы, льют дожди, все равно я стою и бегаю вокруг стада. Пусть я вижу пургу в пяти метрах, все равно я не оставляю пост и дежурю не менее 12 часов, а часто и больше, когда смена не может дойти до стада в пургу, но знаешь, что он идет или не может найти тебя. А другой сидит дома тепло, светло и сыт, а получает 100 трудодней и денежная доплата 80 рублей в месяц... [...] а пастух целыми сутками пасет в пургу на морозе, дожде, кое-как догоняет 20 трудодней в месяц в лучшем случае?» (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 270. Л. 75–76).

Письмо бригадира наглядно демонстрирует, что применявшаяся система оплаты труда не отражала реальных трудозатрат оленеводов и не обеспечивала справедливого вознаграждения за их тяжелый труд. Вопрос был настолько серьезным, что его невозможно было решить на уровне отдельных колхозов или даже районных комитетов партии. Публикации в прессе также не принесли ожидаемого результата, оленеводы были вынуждены обращаться напрямую в областной комитет партии. Письмо бригадира Тынечейвына было вынесено на обсуждение заседания бюро обкома, что показывает серьезное отношение руководства к проблемам отрасли.

Согласно архивным данным, на 1 января 1962 г. общее поголовье оленей по Анадырскому управлению составляло 435 278 голов, из которых 306 229 (70,4%) содержались в колхозах, а 129 049 (29,6%) – в совхозах (табл. 3), что подчеркивает ведущую роль колхозов в оленеводстве Чукотки. В сфере пушного звероводства наблюдалась схожая тенденция: из общего поголовья в 4025 голов, 3212 (79,8 %) содержались в колхозах, а 813 (20,2 %) – в совхозах, колхозы лидировали в разведении всех видов пушных зверей: серебристо-черных лисиц, голубых песцов и норок.

Что касается крупного рогатого скота, его поголовье было относительно небольшим – всего 113 голов, из которых 79 (69,9 %) содержались в совхозах и 34 (30,1 %) – в колхозах, что указывает на ограниченные возможности развития скотоводства в суровых климатических условиях Чукотки. Птицеводство было представлено исключительно в колхозах, где содержалось 823 головы птицы, в том числе 700 несушек.

К 1960 г. в Чукотском округе функционировало 19 звероферм с общим поголовьем 1 376 голов (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 200. Л. 9–10). К началу 1962 г. поголовье пушных зверей увеличилось

почти втрое, планировалось дальнейшее расширение звероводства: предполагалось строительство новых звероферм, корпусов, ледников и кормовых цехов с целью увеличения поголовья до 5928 голов к 1964 г.

Сведения о производстве сельскохозяйственной продукции, добыче рыбы, морского зверя, пушного и мехового сырья по Анадырскому управлению в 1961 г. представлены в таблице 4. Согласно архивным данным, ожидаемое производство мяса в живом весе составило 9300 тонн, причем вклад колхозов (6700 тонн, или 72 %) превышал долю совхозов (2600 тонн, или 28 %), отражая ведущую роль колхозов в мясном производстве региона. В производстве молока наблюдалась обратная тенденция: из общего объема в 127,9 тонны на долю совхозов приходилось 97 тонн (75,8 %), в то время как колхозы произвели лишь 30,9 тонны (24,2 %). Производство яиц было представлено исключительно в колхозах и составило 5,6 тысячи штук, что говорит об ограниченном развитии птицеводства на Чукотке.

Особо следует отметить объемы добычи рыбы и морского зверя, осуществляемые исключительно колхозами. Было сдано государству 9 тысяч цент-

Таблица 3

Поголовье животных в колхозах и совхозах Анадырского управления на 1 января 1962 г.
(ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 32)

Table 3

Livestock population in collective and state farms of the Anadyr administration as of January 1, 1962
(ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 32)

Животные	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Оленей, всего голов	435 278	306 229	129 049
Пушных зверей, всего голов, в т. ч. серебристо-черных лисиц, голубых песцов, норок, голов	4025 2281 1086 658	3212 1790 1086 336	813 491 — 322
Крупного рогатого скота, голов, в т. ч. коров, голов	113 58	34 16	79 42
Птицы, всего, в т. ч. несушек, тыс. голов	823 700	823 700	—

Таблица 4

Производство сельскохозяйственной продукции, добыча рыбы, морского зверя, пушного и мехового сырья по Анадырскому управлению (1961 г.) (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 32)

Table 4

Agricultural production, fishing, marine mammal hunting, fur and fur wrought materials production in the Anadyr administration (1961) (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 808. Л. 32)

Продукция	Всего в колхозах и совхозах	В том числе:	
		в колхозах	в совхозах
Мясо, в ж. в. всего (ожидаемое)	9300	6700	2600
Молоко, тонн	127,9	30,9	97,0
Яйца, тыс. шт.	5,6	5,6	—
Сдано государству рыбы, тыс. ц	9,0	9,0	—
Добыто морзверя, тыс. ц	63,3	—	—
Добыто и произведено пушмехсырья, тыс. руб.	391,1	—	—

неров рыбы и добыто 63,3 тысячи центнеров морского зверя. Приведенные данные подчеркивают важность традиционных промыслов в экономике Чукотки и их концентрацию в колхозном секторе. Общая стоимость добытого и произведенного пушно-мехового сырья составила 391,1 тысячи рублей.

Данные отражают специфику сельского хозяйства и промыслов Чукотки, где традиционные отрасли (оленоводство, рыболовство, морской зверобойный промысел) играли важнейшую роль, а развитие новых направлений (молочное животноводство, птицеводство) находилось на начальной стадии. Преобладание колхозов в большинстве отраслей указывает на сохранение традиционных форм хозяйствования, адаптированных к условиям Крайнего Севера.

Развитие традиционных и новых отраслей сельского хозяйства

К началу 1958 г. совхозы Магаданской области имели развитую материально-техническую базу для животноводства: крупные молочные фермы, свиноводство и птицеводство. Государственные хозяйства демонстрировали устойчивый рост производства молока и яиц. Активно внедрялась механизация трудоемких процессов, хотя отрасль постоянно сталкивалась с проблемами высоких затрат на завоз кормов и нехваткой помещений для содержания животных.

В растениеводстве также наблюдался прогресс. Посевные площади к 1958 г. достигли 4,5 тысячи гектаров, при этом основной задачей было обеспечение населения картофелем и овощами. Из 56 колхозов земледелием занимались 18, причем 10 из них обслуживались Колымской МТС. Активно развивалось парниково-тепличное хозяйство с постепенным переводом на технический обогрев. В 1958 г. наблюдалось увеличение урожайности как в государственных хозяйствах, так и в колхозах (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 184–189). При этом сельское хозяйство региона оставалось дотационным, требуя значительных государственных субсидий (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 342. Л. 197).

В период интенсивного развития сельского хозяйства Магаданской области наблюдался парадоксальный феномен: несмотря на увеличение объемов производства и амбициозные планы колхозов и совхозов, численность работников отрасли оставалась практически неизменной. Указанное обстоятельство создавало трудности в управлении и организации производства, учитывая, что многие отрасли сельского хозяйства региона основывались на вовлечении коренного населения. Ресурсы управленцев были ограничены, что обусловило повышенное внимание к процессам механизации и автоматизации производства как фактору повышения производительности труда.

Проблемы технического обновления нашли отражение в выступлении секретаря Чукотского окружкома В.Г. Ботыгина на втором пленуме обкома 31 марта 1960 г. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 200. Л. 24). Среди приоритетных вопросов он выделил необходимость механизации оленеводческих бригад, их обеспечения тракторами и передвижными домиками. Также подчеркивалась важность подготовки типовых проектов звероферм, кормовых цехов, ледников и обеспечения хозяйств современной техникой, включая электростанции и морозильные установки.

Наряду с техническим перевооружением руководство региона видело необходимость в структурных изменениях. Отмечалась потребность в укрупнении колхозов, что должно было способствовать более эффективному использованию ресурсов и управлению хозяйствами. Кроме того, руководство Чукотского округа выступило с инициативой о переподчинении совхозов окружному управлению сельского хозяйства, что могло бы улучшить координацию и управление сельскохозяйственным производством на местном уровне.

К 1 января 1962 г. структура совхозного сектора Магаданской области была представлена 13 совхозами, подчинявшимися Министерству совхозов РСФСР. Из них 10 специализировались на оленеводстве, два – на звероводстве и один был овощемолочного направления. Почти половина совхозов (6 из 13) были созданы совсем недавно – в 1960 г. на базе мелких колхозов и подсобных хозяйств, что отражало тенденцию к укрупнению и централизации сельскохозяйственного производства.

Финансовые результаты деятельности совхозов за 1961 г. представляли неоднозначную картину. Семь совхозов показали рентабельность, принеся в общей сложности 1018 тысяч рублей прибыли. Шесть совхозов оказались убыточными, их совокупные убытки составили 719 тысяч рублей (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 795. Л. 38–41). Эта ситуация отражала сложности, с которыми сталкивалось сельское хозяйство региона, и указывала на необходимость дальнейших мер по повышению эффективности производства и управления в совхозном секторе.

В марте 1964 г. руководство СССР предприняло решительные шаги для поддержки неэффективных колхозов. 12 марта ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление № 221 «О мерах подъема экономики отстающих колхозов». Решение было конкретизировано 30 апреля 1964 г. соответствующим Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР, которое утвердило перечень отстающих колхозов Магаданской области, подлежащих особой поддержке.

Реагируя на директивы сверху, руководство Магаданской области 28 мая 1964 г. приняло собственное Постановление, детализирующее меры по выполнению решений центральных органов власти (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 345. Л. 60–77).

Значимым элементом постановления стало выделение кредитов на доплаты председателям колхозов, специалистам, главным бухгалтерам и механизаторам, что должно было стимулировать повышение эффективности управления и производства в отстающих хозяйствах.

В Магаданской области функционировал ряд крупных совхозов, среди которых выделялись «Арманский», «Магаданский», а также оленеводческие совхозы «Буксунда» и «Челбанья». Для повышения рентабельности и ликвидации убыточности хозяйств предпринимались различные меры. Проводились мероприятия по улучшению кормовой базы в зверосовхозах за счет более эффективного использования отходов рыбного и морзверобойного промыслов, а также отходов от забоя оленей, позволяющие не только снизить себестоимость продукции, но и решать проблему утилизации отходов других отраслей.

Не все хозяйства имели положительную динамику. Показательным примером сложностей, с которыми сталкивалось сельское хозяйство региона, был единственный овощемолочный совхоз «Среднеканский». Производство молока и овощей в данном хозяйстве оставалось убыточным из-за того, что себестоимость продукции превышала установленные закупочные цены.

Историк И.Д. Бацаев в своих исследованиях обратил внимание на ряд проблем, возникших в процессе реорганизации сельского хозяйства региона. Он отмечал, что при укрупнении колхозов и их преобразовании в совхозы зачастую не учитывались традиционные, исторически сложившиеся места расселения коренных народов и сложные «межплеменные» отношения [Бацаев 2011, с. 202]. Более того, многие традиционные виды хозяйственной деятельности коренных народов Северо-Востока, ранее игравшие важную роль в их экономике и культуре, в новых условиях были отнесены к категории низкорентабельных. Указанное обстоятельство создавало не только экономические, но и социальные вызовы, подрывая традиционный уклад жизни коренного населения.

Рыбная промышленность в системе регионального хозяйства

Как отмечала в своем исследовании А.С. Ващук, развитие пищевой промышленности на Дальнем Востоке в 1950-е гг. стало следствием общего курса на социальную переориентацию экономики после августовской (1953 г.) сессии Верховного Совета СССР, что привело к развитию рыбной промышленности, расширению производства хлебобулочных изделий и созданию новых пищевых производств в регионе [Ващук 1998, с. 54].

Рыбная промышленность Магаданской области в конце 1950-х – начале 1960-х гг. была сосредоточена в нескольких районах: Тауйской и Гижигинской губах на юге области, а также в Анадырском заливе и Мечигменской губе на Чукотке. Структура

отрасли характеризовалась преобладанием большого количества мелких предприятий, что затрудняло процессы механизации и модернизации производства. Добыча рыбы в акватории, занимаемой Магаданским государственным рыбным трестом, помимо колхозов, осуществлялась рыбокомбинатами и входящими в их состав рыбозаводами и цехами.

В 1958 г. Магаданский государственный рыбный трест располагал флотом из 11 сейнеров для морского лова. Внедрение методов активного лова позволило увеличить продолжительность сезона добычи сельди до шести месяцев, что было достижением для региона с суровыми климатическими условиями. Тем не менее общая тенденция была неблагоприятной: удельный вес добычи рыбы в области снижался. В 1958 г. общий улов составил 184,7 тысячи центнеров рыбы, из которых 144 тысячи центнеров приходилось на сельдь и 37,4 тысячи центнеров – на лососевые виды (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 222–223). Промысел других видов рыб, таких как навага, камбала, корюшка и мойва, носил нерегулярный, зачастую случайный характер. В 1959 г. в дальневосточной рыбной отрасли провели реорганизацию структур управления, объединив их в Главное управление рыбной промышленности Дальнего Востока («Дальрыба»), включавшее крупные объединения по добыче рыбы и морепродуктов Приморья, Сахалина, Камчатки и Магаданской области [Общество и власть... 2016, с. 285].

Развитие рыбной промышленности региона сдерживалось рядом факторов, среди которых наиболее существенными были короткий промысловый сезон и недостаточное техническое оснащение предприятий. На Чукотке огромную роль играл морской зверобойный промысел. К 1960 г. этим видом деятельности занимались 28 колхозов, развитие промысла сталкивалось с серьезными трудностями, главными из которых были острая нехватка специализированной техники и отсутствие надлежащей базы для переработки и хранения продукции морского зверобойного промысла.

В целях повышения эффективности и рентабельности рыбной промышленности предпринимались меры по диверсификации производства и улучшению качества продукции. Стратегия развития отрасли предусматривала сокращение объемов простого посола рыбы в пользу производства новых видов продукции с более высокой добавленной стоимостью. Планировалось расширить ассортимент за счет выпуска охлажденной, мороженой, слабосоленой и среднесоленой продукции, а также развивать производство маринованной, копченой рыбы и рыбных кулинарных изделий. Для реализации задуманного предусматривалось комплексное развитие материально-технической базы отрасли. В частности, планировались оснащение предприятий треста современным промысловым флотом и укрепление береговой производственно-технической инфраструктуры.

Заключение

Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. ознаменовался кардинальной перестройкой системы управления сельским хозяйством и рыбной промышленностью Магаданской области. Вместо централизованной системы Дальстроя была создана более сложная структура с различными уровнями подчинения. Межрайонные колхозно-совхозные управления (Магаданское и Анадырское) осуществляли общую координацию сельскохозяйственного производства, при этом часть совхозов была передана Министерству совхозов РСФСР, а другая часть перешла в подчинение созданного Магаданского совнархоза, который отвечал за продовольственное обеспечение промышленных предприятий региона. Эта многоуровневая административная реорганизация сопровождалась укрупнением хозяйств, техническим перевооружением и попытками повышения эффективности производства.

Оленеводство оставалось ключевой отраслью региона, особенно на Чукотке, однако сталкивалось с рядом проблем, включая нехватку квалифицированных кадров и недостаточную материальную заинтересованность работников. Развитие животноводства, птицеводства и растениеводства

в суровых климатических условиях требовало значительных инвестиций и государственной поддержки. Рыбная промышленность и морской зверобойный промысел, несмотря на их традиционную важность для региона, также переживали период реорганизации, сталкиваясь с проблемами технического оснащения и сезонности производства.

Разделение управленческих функций между различными ведомствами создавало дополнительные сложности в координации хозяйственной деятельности. Процессы модернизации и укрупнения хозяйств не всегда учитывали специфику традиционного уклада жизни коренных народов Севера, что создавало дополнительные социальные и экономические вызовы. Несмотря на предпринимаемые меры по повышению эффективности сельскохозяйственного производства, многие хозяйства оставались убыточными, что требовало постоянной государственной поддержки. Тем не менее, именно в этот период была создана новая система управления аграрным сектором и рыбной промышленностью Магаданской области, определившая их структуру и принципы функционирования на десятилетия вперед.

Материалы исследования

ГАМО – Государственный архив Магаданской области.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

Библиографический список

Бацаев 2011 – *Бацаев И.Д.* Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2011. 199 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19977955>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvepww>.

Вашук 1998 – *Вашук А.С.* Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/vashuk-ussr-social-politics.pdf>.

Гребенюк 2023 – *Гребенюк П.С.* Развитие сельского и промыслового хозяйства Магаданской области в 1954–1957 гг. // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24, № 4. С. 633–652. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24\(4\).633-652](https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24(4).633-652). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56010780>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tqgpqf>.

Исаков 1994 – *Исаков А.Н.* История торговли на Северо-Востоке России (XVII– XX вв.). Магадан: Магаданское книжное издательство, 1994. 260 с.

Историческая хроника... 1975 – *Историческая хроника* Магаданской области. События и факты. 1917–1972 гг. / под ред. А.Т. Хилобоченко. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1975. 337 с. URL: <https://klex.ru/1mng>.

История Чукотки... 1989 – *История Чукотки* с древнейших времен до наших дней / под. ред. Н.Н. Дикова. Москва: Мысль, 1989. 492 с. URL: <https://klex.ru/1vub>.

Мир после войны... 2009 – *Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг.* / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 4). URL: <https://cnbdvo.elpub.ru/publication/512>.

Общество и власть... 2016 – *Общество и власть* на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. URL: <https://cnbdvo.elpub.ru/publication/928>.

Советы Северо-Востока... 1979 – *Советы Северо-Востока: сборник документов и материалов.* Ч. 2 (1941–1961 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1979. 327 с. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/405045>.

References

- Batsaev 2011 – *Batsaev I.D.* (2011) The soviet agrarian policy in the North-East of Russia in the period of social and economic modernization (since the early 1950ies through-the mid 1980ies). Magadan: SVKNII DVO RAN, 199 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19977955>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvepww>. (In Russ.)
- Vashchuk 1998 – *Vashchuk A.S.* (1998) Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (mid 40-ies – 80-ies of the XX century). Vladivostok: Dal'nauka, 212 p. Available at: <http://ihafe.org/files/publications/full/vashuk-ussr-social-politics.pdf>. (In Russ.)
- Grebenyuk 2023 – *Grebenyuk P.S.* (2023) Development of agriculture, hunting, fishing and reindeer herding in Magadan Region in 1954–1957. *Journal of Economic History & History of Economics*, vol. 24, no. 4, pp. 633–652. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24\(4\).633-652](https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24(4).633-652). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56010780>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tqgpqf>. (In Russ.)
- Isakov 1994 – *Isakov A.N.* (1994) History of trade in the North-East of Russia (XVII–XX centuries). Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 260 p. (In Russ.)
- Historical chronicle... 1975 – *Khilobochenko A.T. (Ed.)* (1975) *Historical chronicle* of the Magadan region. Events and facts. 1917–1972. Magadan: Magadanskoe kn. izd-vo, 337 p. Available at: <https://klex.ru/1mng>. (In Russ.)
- History of Chukotka... 1989 – *Dikov N.N. (ed.)* (1989) History of Chukotka from ancient times to the present day. Moscow: Mysl', 492 p. Available at: <https://klex.ru/1vub>. (In Russ.)
- World After War... 2009 – *Larin V.L. (ed.)* (2009) World after war: Far Eastern society in 1945–1950-ies (History of the Russian Far East. Vol. 3, Book 4), Vashchuk A.S. (executive editor). Vladivostok: Dal'nauka, 696 p. Available at: <https://cnbdvo.elpub.ru/publication/512>. (In Russ.)
- Society and Power... 2016 – *Larin V.L. (ed.)* (2016) Society and power in the Russian Far East in 1960–1991 (History of the Russian Far East. Vol. 3, Book 5), Vashchuk A.S. (executive editor). Vladivostok: IIAE DVO RAN, 940 p. Available at: <https://cnbdvo.elpub.ru/publication/928>. (In Russ.)
- Soviets of the North-East... 1979 – *Krushanov A.I. (ed.)* (1979) *Soviets of the North-East*: collection of documents and materials. Part 2 (1941–1961). Magadan: Magadanskoe kn. izd-vo, 327 p. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/405045>. (In Russ.)